

Список источников и литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. Серия 1. СПб., 1830. Т. 23–25.
2. Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 859. Фонд Н.К. Шильдера. Кол. 33. №2–4.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1374. Канцелярия генерал-прокурора Сената. Оп. 6. №462, 523, 1330.
4. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 гг. СПб., 1862.
5. Сенатский архив. Именные указы Императора Павла I. СПб., 1888.

Об авторе

Михаил Маркович Галанов — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет.
E-mail: galanovmm@rambler.ru

About author

Dr Mikhail Galanov, Associate Professor, St.-Petersburg State University of Engineering and Economics.
E-mail: galanovmm@rambler.ru

УДК 94:633.1"1797/1863"(470.24/25–22)

П. П. Котов

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В УДЕЛЬНОЙ ДЕРЕВНЕ НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

На основе архивных документов анализируется развитие земледелия удельных крестьян Новгородской и Псковской губерний. Предлагается авторская методика обработки цифровых данных для объективной оценки результативности земледелия.

On the basis of archive sources, this article analyses the development of agriculture by peasants belonging to the tsar's family in the Novgorod and Pskov provinces. The article offers author's methodology of numerical data processing for an accurate assessment of agricultural effectiveness.

Ключевые слова: удельные крестьяне, результативность земледелия, посевы и урожаи хлебов, обеспеченность хлебами.

Key words: peasants belonging to the tsar's family, agricultural effectiveness, cereals crops and harvests, bread availability.

В течение многих столетий развитие России в целом и отдельных ее регионов обуславливалось земледельческим производством. Как правило, в ходе его изучения исследователи описывали обеспеченность

основного производителя земель и рабочим скотом, состояние агротехники, агрокультуры и др. Однако еще недостаточно разработаны вопросы результативности земледельческого производства. В «фундаменте» ее определения лежат сведения о посевах и урожаях хлебов, которые стали поступать в различные центральные учреждения власти с XVIII в. и после 1802 г. являлись обязательным элементом ежегодных отчетов губернаторов России. Но значительная часть этих материалов в центральных архивах отсутствует и, вероятно, утеряна. Кроме того, из них невозможно вычленить хлебную статистику за многие годы по отдельным категориям крестьян. В научной литературе почти не учитывается, что отчеты губернаторов составлялись на базе информации, которая поступала из казенных палат, от предводителей дворянства и удельных контор — соответственно по государственной, помещичьей и удельной деревне. У удельного ведомства, например, были и свои «Всепопданейшие отчеты», в которые включались данные о посевах и урожаях хлебов у подведомственных крестьян. Эти документы отложены в фонде Департамента уделов (ф. 515) Российского государственного исторического архива.

Сведения «хлебной отчетности» привлекались для исследования земледелия России [1; 2]. Правда, в основном использовались материалы, которые характеризовали земледелие в целом по губерниям [3; 4]. При этом ученые применяли разные методики их обработки, поэтому результаты исследований очень сложно, а иногда и невозможно сопоставить даже по губерниям. С другой стороны, работа по сопоставлению результативности земледелия у разных категорий «сельских поселян» практически не проводилась. Между тем развитие земледелия у них было весьма неравномерным. К сожалению, с конца 1980-х по начало 2000-х гг. изучение архивных источников о посевах и урожаях хлебов за редким исключением вовсе прекратилось. До последнего времени не были охарактеризованы, например, законы, во исполнение которых и представлялись рассматриваемые отчеты [5].

Архивные источники довольно объективно отражали размеры посевов и валовых сборов хлебов. Сборы хлебов определялись по так называемым пробным умолотам. Они в среднем по восьмилетним периодам за 1835—1858 гг. на общественной запашке удельной деревни Севера и Северного Приуралья занижались относительно действительных умолотов не более чем на 6,3 % [6].

На наш взгляд, история земледелия на Северо-Западе России может быть расширена и уточнена, если обратиться к характеристике его результативности у отдельных категорий сельских производителей. Такая работа по округам пахотных солдат уже начата А. С. Тургаевым [7]. Есть возможность продолжить ее и по удельной деревне. В данном случае ограничимся территорией Новгородской и Псковской губерний, так как удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии были на особом положении.

Категория удельных крестьян была образована в России в 1797 г. В Новгородской губернии их насчитывалось от 37 тыс. (по V ревизии) до 57 тыс. чел. (по X ревизии) без учета переданных в 1857 г. пахотных солдат. Удельные крестьяне проживали в 9 уездах губернии, в основ-

ном в Кирилловском и Новгородском. В состав Новгородского удельного имения входило и около 2 тыс. удельных крестьян Олонецкой губернии. Удельные крестьяне Псковской губернии, которых было от 45 до 47 тыс. чел. (V – VIII ревизия), располагались в 5 уездах, главным образом в Опочецком и Псковском. В 1830-х гг. они по так называемому Симбирскому обмену были переведены в разряд государственных крестьян¹.

Архивные документы позволяют вычленировать сведения о производстве зерновых хлебов в Новгородской удельной конторе за 1811–1862 гг., в Псковской – за 1811–1835 гг. Эти данные обобщены в таблицах 1–4, где определены посевы и чистые сборы² зерновых хлебов в четвертях³ на человека (далее – чет. на чел.) в среднем по периодам, урожайность в самах⁴ и обеспеченность населения своим хлебом в процентах. Перечисленные показатели становятся главными для выявления результативности земледелия. Необходимо добавить, что процентные показатели обеспеченности населения своим хлебом подсчитаны исходя из минимальной нормы в 2,5 чет. зерновых на чел. в год, в том числе 1,25 чет. озимых и столько же яровых хлебов. В указанную норму не включено фуражное зерно для содержания рабочего скота.

В первой половине XIX в. на Северо-Западе России основную часть озимого клина занимала рожь. На озимую пшеницу в удельной деревне региона приходилось не более 0,5 % посева. В яровом клине важная роль отводилась овсу. Большая часть ярового поля засеивалась ячменем, пшеницей и горохом. Остальные яровые хлебные культуры не имели здесь большого распространения.

Данные таблицы 1 показывают, что на полях удельных крестьян Новгородской удельной конторы в 1811–1860 гг., происходило сокращение душевых посевов хлебов. Посевы озимых с 0,35 чет. на чел. в 1811–1820 гг. уменьшились до 0,21 чет. в 1851–1860 гг., или на 40 %. За эти же годы падение душевых посевов яровых составило почти 35 % (с 0,71 до 0,46 чет. на чел.). Основная доля сокращения душевых посевов хлебов в Новгородской удельной конторе пришлась на второе – третье десятилетие XIX в. В псковской удельной деревне в среднем по периодам первой трети столетия посевы озимых, напротив, даже увеличились – с 0,37 до 0,42 чет. на чел. Посевы яровых сократились, но всего на 0,01 чет. на чел. Правда, в 1831–1835 гг. и в Псковской удельной конторе наблюдалось существенное падение душевых посевов зерновых и в озимом, и в яровом клине (табл. 1).

¹ Данные обобщенного характера в тексте статьи и цифровые показатели в таблицах 1–4 рассчитаны по архивным источникам [8].

² Чистый сбор хлебов – это разница между общим сбором и их посевом.

³ Четверть являлась мерой объема для измерения хлебов. Вес четверти ржи составлял около 8 пудов, ячменя – 7, овса – 6. По отдельным периодам и годам вес четверти хлебов заметно колебался.

⁴ Урожайность в архивных источниках фиксировалась в самах, которые определялись как результат деления сборов хлебов в четвертях на их посев в четвертях.

Таблица 1

Посевы и урожайность хлебов на полях удельных крестьян Новгородской и Псковской губерний в 1811 – 1860 гг. [8]

Годы	Посев (чет. на чел.)			Урожайность (самов)		
	Озимые	Яровые	Всего	Озимые	Яровые	Всего
<i>Новгородская губерния</i>						
1811 – 1820	0,35	0,71	1,07	2,8	2,9	2,8
1821 – 1830	0,31	0,61	0,92	2,6	2,5	2,5
1831 – 1840	0,24	0,48	0,72	2,8	2,5	2,6
1841 – 1850	0,21	0,49	0,71	2,9	3,2	3,1
1851 – 1860	0,21	0,46	0,67	4,7	3,3	3,8
<i>Псковская губерния</i>						
1811 – 1820	0,37	0,49	0,85	2,6	2,2	2,4
1821 – 1830	0,42	0,48	0,90	2,3	2,4	2,3
1831 – 1835	0,36	0,43	0,79	2,4	1,8	2,1

22

Сокращение посевов хлебов в первой половине XIX в. характерно для многих регионов России. Однако в удельной деревне Северо-Запада это падение сказывалось более болезненно, так как здесь душевые посевы зерновых и в начале XIX в. были низки даже по сравнению со средним губернским уровнем. Так, в среднем по Псковской губернии в 1802 – 1810 гг. высевалось 2,05 чет. хлебов на чел., по Новгородской в 1841 – 1850 гг. – 0,93 чет. и в 1851 – 1860 гг. – 0,82 чет. [1].

В первой трети XIX в. положение в земледелии удельной деревни Северо-Запада России усугублялось из-за невысокой урожайности зерновых. В 1811 – 1840 гг. она составляла в озимом поле Новгородской удельной конторы от сам-2,6 до сам-2,8, в яровом – сам-2,5 – сам-2,9. В 1811 – 1835 гг. удельные крестьяне Псковской губернии на одно посеянное зерно собирали в озимом поле в среднем 2,3 – 2,6 зерна, в яровом – от 1,8 до 2,4 зерна (табл. 1). Низкая урожайность хлебов в удельной деревне объяснялась, вероятно, не только природно-климатическими условиями региона и низким качеством пашни. Как иллюстрируют материалы таблицы 2, в 1830 – 1840-х гг. в округах пахотных солдат Новгородской губернии урожайность озимых составляла сам-5,2 – 5,5 и яровых – сам-3,9 – 4,0. Эти показатели урожайности были существенно лучше, чем на соседних полях удельных крестьян. С другой стороны, и сами удельные крестьяне получали еще более высокий уровень урожайности на так называемой общественной запашке.

Таблица 2

**Урожайность хлебов в самах
в Новгородской (А) и Псковской (Б) губерниях в 1832–1860 гг. [1; 7; 8]**

Годы	Общественная запашка Новгородской губернии			Округа пахотных солдат Новгородской губернии			В целом по губернии	
	Озимых	Яро- вых	Всего	Ози- мых	Яро- вых	Всего	А	Б
1832–1840	3,9	3,1	3,4	5,2	4,0	4,3	–	–
1841–1850	5,3	5,3	5,3	5,5	3,9	4,3	2,8	2,7
1851–1860	9,5	5,7	6,9	4,6	3,5	3,7	2,6	2,6

23

Общественная запашка в удельных имениях была введена в 1828 г. [6]. Под нее отводилась часть крестьянской земли, которая обрабатывалась удельными поселянами в качестве натуральной повинности. Собранное зерно предназначалось для пополнения запасных хлебных магазинов. Вначале и используя общественную запашку не получали высоких урожаев. В 1834 г. был определен минимум урожайности для нее. Весь хлеб, собранный сверх этого минимума, продавался, а основная сумма денег распределялась среди удельных чиновников. Последние стали строго следить за тщательностью и своевременностью обработки общественной запашки. В результате урожайность озимых на общественной запашке Новгородского удельного имения с сам-3,9 в 1832–1840 гг. поднялась до сам-9,5 в 1851–1860 гг., яровых – с сам-3,1 до сам-5,7 соответственно (табл. 2).

Отметим, что с 1830-х гг. удельное ведомство пыталось «стимулировать» земледельческое производство крестьян. Одним из «стимулов» являлись работы на общественной запашке, другими – «образцовые усадьбы», сокращение отходничества и прочие подобные меры. Такая политика удела давала некоторые результаты для земледелия. Во всяком случае, в удельной деревне Новгородской губернии снизились темпы падения душевых посевов хлебов и наметился рост их урожайности. В 1850-х гг. урожайность на полях удельных крестьян стала сопоставима с урожайностью хлебов в округах пахотных солдат и превысила соответствующие значения по Новгородской и Псковской губерниям в целом (табл. 1, 2).

Сокращение посевов хлебов и нестабильность их урожайности с 1811 по 1840 гг. обусловили то, что душевые чистые сборы озимых в Новгородской удельной конторе уменьшились с 0,65 до 0,43 чет., сборы яровых – с 1,35 до 0,7 чет. Соответственно изменилась и обеспеченность крестьян своими хлебами. Если в 1811–1820 гг. она была на уровне 80 %, то в 1831–1840 гг. – только 45,2 % (табл. 3).

**Чистые сборы хлебов и обеспеченность ими удельных крестьян
Новгородской и Псковской губерний в 1811–1860 гг. [8]**

Годы	Чистый сбор (чет. на чел.)			Обеспеченность (%)		
	Озимые	Яровые	Всего	Озимые	Яровые	Всего
<i>Новгородская губерния</i>						
1811–1820	0,65	1,35	2	52	108,2	80
1821–1830	0,49	0,93	1,42	39,6	74,2	56,9
1831–1840	0,43	0,7	1,13	34,6	56	45,2
1841–1850	0,41	1,09	1,5	32,4	87,2	59,9
1851–1860	0,78	1,07	1,86	62,6	85,8	74,4
<i>Псковская губерния</i>						
1811–1820	0,59	0,61	1,2	47,4	48,5	48
1821–1830	0,54	0,66	1,2	42,8	53	48
1831–1835	0,51	0,33	0,85	41,2	26,4	34,1

В основе уменьшения чистых сборов хлебов в Псковской удельной конторе лежало падение их урожайности. Здесь в 1811–1820 гг. собиралось в среднем 0,59 чет. озимых и 0,61 чет. яровых хлебов на чел., в 1831–1835 гг. — соответственно 0,51 и 0,33 чет. Обеспеченность удельных крестьян Псковской губернии своим хлебом не превышала 48 % и по сопоставимым периодам была ниже, чем в Новгородской удельной конторе. В первой половине 1830-х гг. крестьяне Псковской удельной конторы обеспечивались своим хлебом всего на 34,1 %. Уменьшение и без того низких показателей уровня земледелия стало одной из главных причин того, что удельное ведомство поспешило избавиться от «бесперспективной» удельной деревни Псковской губернии в ходе упомянутого Симбирского обмена.

Удельных крестьян Новгородской губернии от подобной участи «спасли» трения между Министерством государственных имуществ и удельным ведомством, в результате чего дальнейшая практика размена удельных и казенных владений была прекращена. Однако в удельной деревне Новгородской губернии благодаря начавшемуся росту урожайности хлебов в 1840-х гг. начинается и увеличение их чистых сборов. Здесь в 1851–1860 гг. чистые сборы озимых составили 0,78 чет. на чел., яровых — 1,07 чет. (табл. 3). В данный период душевые чистые сборы всех зерновых этих удельных крестьян (1,86 чет.) были выше, чем в среднем по Новгородской (1,33 чет.) и Псковской губерниям (1,8 чет.), но оставались ниже по сравнению с округами пахотных солдат (более 4,04 чет.).

Удельная деревня Северо-Запада более остро испытывала дефицит озимых, чем яровых хлебов. По периодам за 1811–1860 гг. удельные крестьяне Новгородской губернии обеспечивались своим озимым зерном на 32,4–62,6 %, яровым — на 56–108,2 %; в Псковской удельной конторе в 1811–1835 гг. крестьяне обеспечивались со своей надельной запашки — на 41,2–47,7 % озимыми и на 26,4–53 % яровыми хлебами.

В этой конторе в 1831 – 1835 гг. обеспеченность своими озимыми хлебами была даже лучше, чем яровыми, что весьма редко встречалось в то время (табл. 3).

Для 1830-х гг. было характерно общее снижение душевых чистых сборов хлебов и обеспеченности ими населения страны. Однако в отличие от других регионов России в удельной деревне Северо-Запада в указанный период наблюдалась достаточно ровная амплитуда колебаний обеспеченности крестьян своим зерном по годам (при ее общем низком уровне). В иные периоды эти колебания иногда имели многократную разницу.

Основные показатели результативности земледелия в рассматриваемом регионе проявлялись в ряде случаев своеобразно при учете их на уездном уровне. Данные таблицы 4 показывают, что в 1811 – 1826 гг. у удельных крестьян в Новгородском, Старорусском и Крестецком уездах душевые посевы зерновых были значительно выше, чем в других уездах и в среднем по Новгородской удельной конторе. Это приводило к тому, что в упомянутых уездах и в условиях низкой урожайности удельные крестьяне обеспечивались своим хлебом не менее чем на 67,1 %. В 1811 – 1820 гг. удельные крестьяне Старорусского, Крестецкого, Новгородского и Валдайского уездов получили со своей пашни зерновых даже больше необходимой минимальной нормы (табл. 4).

Таблица 4

Результативность земледелия удельных крестьян по уездам Новгородской и Псковской губерний в 1811 – 1826 гг. [8]

Уезд	1811 – 1820				1821 – 1826			
	Посев (чет. на чел.)	Урожайность (самов)	Чистый сбор (чет. на чел.)	Обеспеченность (%)	Посев (чет. на чел.)	Урожайность (самов)	Чистый сбор (чет. на чел.)	Обеспеченность (%)
<i>Новгородская удельная контора</i>								
Новгородский	1,87	2,5	2,71	108,4	1,61	2,3	2,18	87,2
Старорусский	2,7	2,7	4,65	186	1,63	2	1,7	68
Крестецкий	2,1	2,7	3,65	146	1,47	2,1	1,68	67,2
Валдайский	1,27	3,1	2,62	104,9	1,18	1,9	1,08	43,2
Боровицкий	0,92	3,3	2,12	84,7	1,22	2,7	2,07	82,9
Тихвинский	1,06	3,3	2,47	98,9	1,11	1,9	1,04	41,5
Устюженский	1,2	2,2	1,43	57,2	1	1,7	0,74	29,6
Кирилловский	0,68	3,1	1,42	56,8	0,81	2,8	1,49	59,6
Белозерский	0,68	2,7	1,17	46,8	0,69	2,3	0,86	34,4
Вытегорский	0,63	3,1	1,29	51,6	0,63	2,3	0,81	32,4
В среднем по конторе	1,07	2,8	2	80	1,07	2,5	1,61	64,4

Уезд	1811 – 1820				1821 – 1826			
	Посев (чет. на чел.)	Уро- жай- ность (самов)	Чис- тый сбор (чет. на чел.)	Обеспе- чен- ность (%)	Посев (чет. на чел.)	Уро- жай- ность (самов)	Чистый сбор (чет. на чел.)	Обеспе- чен- ность (%)
<i>Псковская удельная контора</i>								
Псковский	0,85	2,5	1,29	51,6	0,80	2,3	1	40
Островский	1,2	1,9	1,05	42	1,15	2	1,15	46
Опочецкий	0,74	2,7	1,26	50,4	0,89	2,4	1,28	51,2
Велико- Луцкий	0,86	2,1	0,95	38	0,86	2	0,86	34,6
Порховский	1,74	2,8	3,04	121,6	1,46	2,8	2,62	104,9
В среднем по конторе	0,85	2,4	1,2	48	0,89	2,3	1,11	44,4

В удельной деревне Боровицкого уезда обеспеченность крестьян своим хлебом составляла 82,9–84,7%, что было результатом более высокой урожайности зерновых по сравнению с ее показателями в среднем по удельной конторе. Снижение обеспеченности в Валдайском уезде с 104,9% в 1811–1820 гг. до 43,2% в 1821–1826 гг. и в Тихвинском уезде – соответственно с 98,9 до 41,5% объяснялось падением урожайности и в какой-то степени уменьшением душевых посевов. В остальных уездах у поселян удельной деревни Новгородской губернии чистые сборы зерна никогда не обеспечивали более 60% минимальной нормы. Добавим, что показатели урожайности и душевых чистых сборов зерновых по всем уездам Новгородской удельной деревни за разные периоды времени существенно колебались. По отдельным уездам такие колебания были характерны и для показателей душевых посевов (табл. 4). Данные факты позволяют говорить о нестабильности земледельческого производства в Новгородской удельной конторе по крайней мере для первой трети XIX в.

Заметно большей определенностью обладали основные показатели уровня земледелия у удельных крестьян по уездам Псковской губернии. Здесь только удельные крестьяне Порховского уезда в 1811–1820 гг. обеспечили себя хлебами на 121,6%. В остальных четырех уездах (не в среднем по конторе, а по отдельным уездам) такие крестьяне получали со своей запашки 34,6–51,6% необходимого хлеба, т. е. в лучшем случае половину (табл. 4).

Таким образом, в некоторых уездах северо-западных губерний России удельные крестьяне получали иногда требуемое для пропитания количество хлеба со своей наделной земли. Однако в этих уездах проживало удельных крестьян не более 30% в Новгородской губернии и менее 1% в Псковской. В целом же по удельным имениям региона крестьяне никогда не получали своего хлеба сверх минимальной нормы. Его недостаток удельные поселяне вынуждены были покрывать за счет

покупного зерна. В свою очередь, это предполагало или развитие не-земледельческого производства, или увеличение товарности сельскохозяйственной продукции. И тот и другой путь в условиях несвободы основного производителя не получал заметного продвижения вплоть до реформы 1863 г.

Список источников и литературы

1. Ковальченко И.Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. // История СССР. 1959. №1. С. 53–86.
2. Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX в. М., 1974.
3. История крестьянства Северо-Запада России. Период феодализма. СПб., 1994.
4. История северного крестьянства. Архангельск, 1984. Т. 1; 1986. Т. 2.
5. Котов П.П. Роль законодательных актов Российской империи в изучении результативности земледелия XVIII–XIX веков // История государства и права. 2010. №22. С. 12–14.
6. Котов П.П. Материалы об общественной запашке удельных крестьян Европейского Севера как исторический источник // Петербург и Россия. СПб., 1997. С. 453–457.
7. Тургаев А.С. Пахотные солдаты. Особенности управления и социально-экономического положения в дореформенный период: 1830–1860-е гг. СПб., 1998.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 515. Оп. 1. Д. 39–72; Оп. 10. Д. 55–56; Оп. 12. Д. 415–420, 619–625, 1954–2071; Оп. 15. Д. 282–287; Оп. 16. Д. 9–116.

27

Об авторе

Петр Павлович Котов — канд. ист. наук, доц., Сыктывкарский государственный университет.

E-mail: kotovpetr55@mail.ru

About author

Dr Petr Kotov, Associate Professor, Syktyvkar State University.

E-mail: kotovpetr55@mail.ru

УДК 94(47)

И. Д. Черников

ИЗ ИСТОРИИ ИМЕНИЯ ТРИГОРСКОЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

На примере имения Тригорское Псковской губернии рассматриваются процессы, происходившие в землевладении России в XIX – начале XX в.

This article considers the processes affecting land property in Russia in the 19th – the early 20th century through the case of the manor Trigorsoyoe in the Pskov province.